

Туоба Гучэн с тоской посмотрел на женщину рядом с ним.

Ань Сяонин почувствовала некоторое беспокойство от того, как он смотрел на нее.

Тем не менее, она взяла на себя инициативу и вежливо поприветствовала его: "Здравствуйте, господин президент".

"Здравствуйте, госпожа Ань".

Ань Сяонин планировала положить конец их разговору прямо здесь и сейчас.

Однако он явно планировал иначе. Как он мог отказаться от возможности открыто поговорить с ней?

Заметив, что Ань Сяонин увлеченно наблюдает за тем, как молодожены обмениваются клятвами, Туоба Гучэн тихо спросил: "Ты тоже думаешь о свадьбе?".

"Нет, я устала от брака. У меня нет планов жениться в будущем".

"О?"

"Вы сомневаетесь в моих словах, Ваше Величество?"

"Конечно, я вам верю. Потому что именно вы это сказали", - ответил он мягко, так тихо, что только они могли это услышать.

Она вдруг вспомнила сообщение, полученное от него той ночью.

"Я уже скучаю по тебе".

Ань Сяонин не почувствовала ничего, кроме страха, как только прочитала сообщение.

Она почувствовала себя крайне неловко.

Она не решилась ответить ему, а сразу же удалила сообщение.

Она не была уверена, отправил ли он это сообщение, когда был трезв или в состоянии алкогольного опьянения, но надеялась, что он больше никогда не скажет ничего подобного.

В конце концов, это было бы невыгодно им обоим.

Тем не менее, она не могла прямо сказать ему об этом, а просто надеялась, что у него есть хоть капля осознания.

В голове Ань Сяонин всплыли образы невинного Цзян Фэна, погибшего из-за Туоба Даньсюэ, когда она увидела Туоба Даньсюэ, блаженно улыбающуюся в свадебном платье.

Несколько дней назад она подумала, что Туоба Даньсюэ действительно отошла от травмы, полученной в результате инцидента с Цзян Фэном. Однако, похоже, это было не так.

Иногда не так уж плохо подсластить свою печаль и страдания, прикрыв их улыбками счастья.

После свадебной церемонии гости перешли в банкетную зону, чтобы насладиться приготовленной едой.

Кроме молодоженов и их родителей, все заняли свои места в непринужденной обстановке.

Ань Сяонин, Гу Бэйчэн и Линь Минси сели вместе, а Линь Цзюньнань и Цзинь Цинъянь "тактично" сели напротив Ань Сяонин.

Хотя он не сидел рядом с ней, он постоянно играл с ней в лапту под столом.

Во время еды Ань Сяонин постоянно чувствовала злобный взгляд, направленный на нее. Он протянул к ней ногу и зацепился ею за ее ногу.

Она притворялась, что ничего не замечает, и держала лицо прямо, продолжая наслаждаться едой и болтать с другими гостями за столом.

К сожалению...

Ее терпимость позволила ему перейти границы дозволенного.

Она не могла терпеть это дальше.

Поэтому она подняла ногу и без колебаний вонзила шпильку ему в ступню.

Пронзительный крик наполнил воздух, но исходил он не от Цзинь Цинъяня.

В отличие от того, что она ожидала, он исходил от Гу Бэйчэна.

Ань Сяонин заглянула под стол и увидела, что наступила не на ту ногу.

Гу Бэйчэн почувствовал, как Цзинь Цинъянь во время еды неловко пошевелил ногой под столом. Поэтому он протянул ногу, чтобы отпихнуть Цзинь Цинъяня, но получил столь мучительный опыт.

Ань Сяонин посмотрела на него с выражением вины и раскаяния. Можно только представить, какую боль испытывала Гу Бэйчэн, тем более что на ней были туфли на шпильках с острыми каблучками, и она с такой силой надавила на ногу.

Линь Минси разразилась смехом и продолжила неторопливо есть свою еду.

Когда Цзинь Минсин и Туоба Даньсюэ подошли к их столу, Ань Сяонин подняла бокал с ликером и сказала: "Желаю вам счастливого брака, который будет длиться вечно".

"Спасибо, сестренка". Цзинь Минсин переглянулась с ней, после чего они выпили по бокалу одним махом.

Так же поступили и все остальные за столом.

Зная, что она плохо держит спиртное, Ань Сяонин воздержалась от большого количества выпивки и ограничилась тремя рюмками спиртного.

Когда свадебный банкет закончился, все гости стали покидать заведение. Из-за того, что на ней были туфли на шпильках, Ань Сяонин было трудно идти, и она пропустила шаг, спускаясь по лестнице, в результате чего споткнулась.

В этот момент ее спасли две руки, которые схватили ее как раз вовремя.

Одна из них принадлежала Гу Бэйчэну, а другая - Цзинь Цинъяню.

Ань Сяонин вздохнула с облегчением. Она была так близка к тому, чтобы публично опозориться.

"Спасибо."

Она поблагодарила их обоих.

"Смотри под ноги", - мягко сказал Гу Бэйчэн.

"Да."

"Сяонин", - позвала Линь Цзюньнань.

Она спокойно обернулась и спросила: "В чем дело?"

"Отец и мать хотят, чтобы ты зашла к ним".

Он имел в виду главнокомандующего Цзинь и госпожу Цзинь.

"Хорошо."

"Тогда мы будем ждать вас в гостинице", - сказала Линь Минси.

"Конечно".

Ань Сяонин спустилась по лестнице и повернулась, чтобы пойти по другой дороге. Цзинь Цинъянь не стал ее останавливать и наблюдал за ней издалека, чувствуя себя немного расстроенным.

Возможно, это было связано с тем, что он видел, как Туоба Гучэн что-то шептал ей во время церемонии.

Цзинь Цинъянь еще некоторое время стоял на месте, прежде чем уйти.

Ань Сяонин пришла в комнату, где беседовали семья Туоба и семья Цзинь. Как только она вошла, то увидела Туоба Шуо, которого не было во время торжественной церемонии. Она решила, что он, должно быть, прибыл позже.

Госпожа Цзинь, улыбаясь, подошла к Ань Сяонин и взяла ее за руку. "Это моя дочь, Сяонин. Дансюэ уже встречалась с ней".

Туоба Жуй перевел взгляд на Ань Сяонин.

Тем временем Ши Сяюй смотрела на Ань Сяонин так пристально, словно хотела просверлить в ней дыру.

Ань Сяонин сделала вид, что ничего не заметила, и поприветствовала: "Приятно познакомиться, господин и госпожа Туоба".

Ши Сяюй нахмурила лоб, услышав голос Ань Сяонин, который показался ей довольно знакомым.

"Вы, должно быть, легендарная госпожа Ань. Вы очень красивы. Хотя мы никогда не встречались, я уже несколько раз слышала о вас. Я слышал, что вы точно и точно гадаете. Это правда?" - спросила Ши Сяюй.

"Я действительно кое-что знаю о гадании", - тихо ответила Ань Сяонин.

"Вы слишком скромны, госпожа Ань. Поспешите присесть", - сказал Ши Сяюй, приглашая ее сесть.

Ань Сяонин села вместе с госпожой Цзинь, лицом к Туоба Гучэну, Линь Шиши и молодоженам.

"Сколько вам лет в этом году, госпожа Ань?" спросила Ши Сяюй.

"Тридцать лет".

Ши Сяюй разразилась необычным и странным смехом, от которого волосы встали дыбом. "Но вы выглядите так молодо".

"Госпожа, вы тоже выглядите очень молодо", - покровительственно сказал Ань Сяонин.

"Я слышала, что вы до сих пор не замужем. Хотите, я познакомлю вас с несколькими красивыми и выдающимися молодыми парнями?"

Туоба Жуй бросил на нее взгляд, как бы пытаясь сказать ей, чтобы она следила за языком.

Госпожа Цзинь тактично уклонилась от темы и сказала: "Госпожа, мы со Старым Цзинем уже давно свели Сяонин с потенциальным партнером. Он молодой майор и привлекательный холостяк. Они сейчас встречаются и узнают друг друга получше".

Туоба Гучэн, услышав ее слова, резко посмотрел на землю.

"О, так он военный офицер. Похоже, это хорошая добыча. Госпожа Ань, я знаю, что у вас три крестных родителя, но поддерживаете ли вы связь со своими приемными родителями?"

Ань Сяонин была взбешена. Почему Ши Сяюй спрашивает, если она, очевидно, знает ответ? Раз уж она спрашивает, то я ей отвечу.

В то же время она решила рассказать биологическому отцу о том, как Ши Сяюй бросила ее возле дворца.

Он никогда бы не подумал, что Ши Сяюй бросила меня на произвол судьбы, верно?

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2087972>